

Пузанко Л.В.

СЕМАНТИКО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТРАНСФОРМАНТОВ, СООТНОСИТЕЛЬНЫХ С УКАЗАТЕЛЬНЫМИ МЕСТОИМЕНИЯМИ

Формирование той или иной микросистемы языка сопровождается процессами трансформации. Под трансформационными процессами В.В.Бабайцева понимает как "процессы диахронных преобразований, так и связи (переходы) между единицами в синхронной системе языка".ⁱ В.Н.Мигирин использует термин "трансформация", различая при этом "диахронические трансформации", под которыми подразумевает естественные процессы, процессы непрограммированного развития языка, и "синхронные трансформации", то есть "синхронные преобразования одних конструкций в другие, осуществляемые исследователем в соответствии с заранее установленными алгоритмами".ⁱⁱ В.И.Кодухов в понятие "переходность" включает процессы исторической переходности, или трансформации, и переходность состояния языка, рассматривающую "переходные явления данного состояния" и включающую "промежуточность" и "синкретизм".ⁱⁱⁱ А.Я.Баудер допускает терминологическую синонимию при определении исторических преобразований, связанных "с количественными и качественными изменениями", которые называет диахронными явлениями переходности, или же "трансформационными процессами".^{iv} Л.В.Бортэ переходными называет процессы, сопровождающиеся изменением значения слова и квалифицируемые как исторические.^v Р.М.Гайсина рассматривает как "транспозицию формы" "переход" означющего лексического знака из одной части речи в другую, в результате чего это слово приобретает значение другой части речи и способность функционировать в качестве этой части речи".^{vi} Но понятие транспозиции Е.С.Кубрякова^{vii}, С.А.Крылов^{viii}, О.М.Ким^{ix} и др. традиционно понимают как перевод языкового знака из одного класса в другой. Это явление пронизывает все уровни языковой структуры и, по мнению О.М.Ким, является одним из принципиальных законов языка^x. Следовательно, можно говорить о несовпадении явлений трансформации с транспозицией.

В общую теорию переходности включены переходные явления в пределах одной части речи и переход слов из одной части речи в другую. Слова, приобретшие отличительные признаки новой части речи, называются функциональными омонимами, или трансформантами. Слова, от которых образуются путем перехода в другую часть речи новые слова, называют исходными. В.В.Виноградов подчеркивал в известной работе "Русский язык" необходимость полного и глубокого изучения функциональных омонимов.^{xi}

Объектом нашего исследования является группа частиц, союзов и междометий, образованных путем перехода из указательных местоимений.

Семантическая и грамматическая специфика местоименной лексики, вызывающая постоянные споры лингвистов в определении места прономинативов в системе частей речи, заставляет по-иному подходить к функциональной омонимии местоимений. Местоимения не обладают морфологическим и синтаксическим единством, но в то же время они семантически противопоставлены номинативным знаменательным частям речи.

Существуют широкий и узкий подходы к объему и границам прономинальной лексики. Широкий подход предполагает категориальную соотносительность местоимений с именем существительным, именем прилагательным, числительным и наречием. Поэтому слова *где, когда, почему, никуда, кое-как* и под. включены нами в местоименную лексику.

Предложенный Е.Н.Сидоренко особый подход к местоимениям как к классу слов, объединяющих в себе частное категориальное значение и разрядовое значение, предполагает обязательное существование нескольких местоименных группировок различной семантической направленности, отражающих определенные свойства, признаки окружающей действительности.^{xii}

Одной из таких групп являются указательные местоимения. Часто проблему дейксиса связывают с проблемой местоименности. Известные русские лингвисты Г.Павский, А.А.Потебня, Н.К.Грунский^{xiii} ставили знак равенства между этими двумя понятиями - указательности и местоименности. В настоящее время такой точки зрения придерживаются авторы академических грамматик^{xiv}, К.Е.Майтинская^{xv}, Е.М.Вольф^{xvi}, З.М.Маркова^{xvii} и др.

Другой взгляд на дейктичность местоимений, изложенный в работах Л.Я.Маловицкого^{xviii}, Е.Н.Сидоренко^{xix}, Ю.А.Левицкого^{xx} и других, можно охарактеризовать следующей фразой Г.Н.Эйхбаума: "дейктичность не может быть признаком всего класса, хотя бы потому, что часть этого класса противопоставляется другим разрядам внутри класса именно по данному критерию"^{xxi}.

К указательным местоимениям мы будем относить прономинативы с разрядовым значением указания на предмет, признак предмета, принадлежность, количество и другие признаки.

В эту группу не могут входить вопросительные, отрицательные, неопределенные, определительные и так называемые относительные местоимения.

К дейктической группе прономинативов в соответствии с разрядовой классификацией проф.Е.Н.Сидоренко будут относиться собственно-указательные *тот, этот, то, это, такой, столько, там, здесь, тут, туда, сюда, оттуда, отсюда, так, тогда, затем, потому, оттого, настолько, таково;* предметно-личные *я, ты, он, она, оно, мы, вы, они;* возвратные *себя;* притяжательные *мой, твой, наш, ваш, свой, его, ее, их.*^{xxii}

Факторами, способствующими переходу слов из одной части речи в другие, могут быть категориаль-

ное значение слова, способ отображения объективной действительности.^{xxiii}

Своеобразие местоименных слов, проявляющееся в отсутствии индивидуального категориального значения, объясняет трансформацию этих слов преимущественно в служебные части речи: союзы, частицы, междометия.

Различие семантики знаменательных и служебных слов заключается в предельной обобщенности незнаменательной лексики. Поэтому собственная, индивидуализированная часть семантики незнаменательных слов трудно поддается истолкованию в порядке словарного определения. Ю.И.Леденев пишет, что "специфика предлогов, союзов, частиц и их разнообразных аналогов заключается в том, что подвижная семантика каждого из них обнаруживается в полной мере не в самом отдельно взятом слове, а в его функциях".^{xxiv}

Наблюдается следующая закономерность, отмеченная еще В.В.Виноградовым: наличие определенного значения, оттенка значения даже у самых отвлеченных по семантике неполнозначных слов отражает их былые этимологические и функциональные связи и отношения с теми полнозначными словами, из которых они возникли в процессе распада прежнего "тождества слова".^{xxv}

Обобщенная семантика прономинативов позволяет им часто и успешно участвовать в коммуникативном процессе. Функционирование собственно указательных местоимений постепенно развивает у слов *тот, там, так, тут, тогда* лексическую "универсальность", семантическую "вездесущность". Собственно указательные местоимения на уровне связного текста обладают очевидной соединительно-связочной функцией. Они, будучи членами предложения, в то же время выражают линейную и логическую последовательность смысловых и синтаксических связей в тексте. Прониминативы, являясь полнозначными словами, в соединении с предлогами обнаруживают свойства релятивности и известную аналогию с союзными словами и словами-коррелятами, создавая общую подсистему местоименных связей.^{xxvi}

Специфика употребления собственно указательных местоимений объясняет функционирование союза прономинативного происхождения *так*, повторяющихся союзов *то...то, не то...не то, то ли...то ли*. В данной работе не будут рассматриваться составные служебные единицы типа союзов *а то, то есть, потому что, так что, оттого что* и под. (в них присутствует компонент, выраженный бывшим указательным местоимением).

Переход местоимения *так*, категориально соотносительного с наречием, в союзы неразрывно связан с становлением новых структурных схем сложносочиненного предложения. Для большинства таких предложений естественный порядок частей - постпозиция части, начинающейся союзом.

Слово *так* выражает качественную семантику в дейктической системе местоименных слов: характеристики образа и способа действия, меры и степени. Союз *так* включает семантику противопоставления, следствия, вывода. Значение вывода характерно для указательного слова *так*, выражающего указание на содержание предшествующего эпизода.

Вы бы по-человечески побеседовали с нами, ТАК узнали бы, что каждый из нас переживает. (Д.Гранин) *Так* - союз, выражающий отношения противопоставления и результата между двумя частями синтаксического единства.

С распространением лексемы *тот* утверждается пара *что - то*, которая оказывает влияние и на закрепление местоимения корня *тъ* при обозначении лица: *кто - тот*.^{xxvii} Параллельно функционируют формы *тот (та,то,те)*, категориально соотносительные с именем существительным. Таким образом происходило появление новых, более обобщенных оттенков значения. А последующая еще большая обобщенность указательного значения прономинатива привела к появлению сочинительных союзов *то...то, не то...не то, то ли...то ли*.

Повторяющийся союз *то...то* и его производные входят в группу сочинительных разделительных союзов и выделяют смысловые отрезки в предложении с помощью перечислительной интонации.

Зеленое пятно на экране ТО вытягивалось, ТО сжималось в маленький яркий зайчик. (Д.Гранин)

Развитие универсальности дейктических прономинативов нашло отражение и в появлении новых языковых единиц, функциональных омонимов местоимений, - частиц *то, то-то, так*. Данные слова настолько тесно соприкасаются в функциональном отношении с союзами, что Н.Ю.Шведова^{xxviii}, Ю.И.Леденев^{xxix} говорят о возникновении у них контаминации с последними, о приобретении ими свойств союзности в выражении отношений усилительности, указательности, определительности, градационности и др.

-Много отбарабанили? - Девять лет. - ТО-ТО он такой худенький старичок, - вмешалась в разговор Агафья. (В.Шукшин)

Частицами, трансформантами собственно указательных местоимений, являются *так, там, тут, то, это*.

Частицы - весьма специфическая, сложная, неоднородная в лексико-грамматическом отношении категория слов, разряды которой нередко не меньше различаются между собой, чем отдельные части речи. Они занимают совершенно особое место в системе служебных слов. Специфические свойства союзов и предлогов обусловлены грамматической семантикой, в то время как своеобразие частиц - лексической семантикой. Это проявляется в том, что в союзах и предлогах лексическое значение совпадает с грамматическим, а в частицах такого совпадения (за исключением формообразующих частиц) не происходит.

Семантика местоимений и частиц имеет нечто общее, что позволяет словам из одной части речи пере-

ходить в другую. Их объединяют особые коммуникативные задачи, универсальность семантики, наличие общего в содержании некоторых разрядов: указательных, вопросительных, отрицательных, определительных.

Частица *там* употребляется в побудительных предложениях, усиливая оттенок побудительности или придавая ему грубовато-фамильярный характер.

Трибун не было. Какие ТАМ трибуны! (Ю.Олеша)

Эта частица употребляется при возражении на чужие слова, обычно с повторением оспариваемого слова.

В качестве усилительной частицы фиксируется функциональный омоним *тут*.

- Не боишься? - А чего ТУТ бояться... (Ан.Приставкин)

Трансформант употребляется в позиции после местоименных слов в побудительных конструкциях.

Симметрия членов местоименной оппозиции *тут - там* нарушилась, то есть разрушились границы между близостью и дальностью, пространством и временем. Местоимения превратились в частицы со значением неопределенности, сомнения, пренебрежения.

Местоимение *так* выделяется своей частотностью, многозначностью, разнообразием синтаксических функций. Частица *так* употребляется для выделения, усиления чего-нибудь, для выражения приблизительности, для обозначения незначительности чего-нибудь.

Они пытались пересказывать Антоше все, что видели на сцене, но это было ТАК трудно! (Ан. Приставкин).

По богатству значений частица *так* не уступает местоимению *так*.

В число трансформантов частиц включается собственно указательное местоимение *то*.

Люди с ума сходят, и ТО ничего. (В.Шукшин)

Слово *это* как частица выражает указательно-усилительное значение. Частица *это* употребляется в определенных позициях:

1) в усиленном, акцентированном вопросе после вопросительных слов

Как же ЭТО вас одних бросили? (Ан.Приставкин);

2) после простого глагольного сказуемого

Иду ЭТО я с женой...

Эмоциональную оценку помимо слова *это* могут передавать различные экспрессивные средства: эмоциональные назывные конструкции определенного типа *Что ЭТО за фильм!*; реконструкции разговорного стиля, строящиеся по схеме *так это: Что важно - ТАК ЭТО уснуть*.

Функциональная многогранность омонимичной лексики, развившаяся на базе исключительных синтаксических способностей собственно дейктического прономинатива *так*, подтверждается существованием в языковой практике слова-предложения *так* в значении: "да", "действительно" и междометия *так*.

Семантически междометия отличаются от всех знаменательных частей речи тем, что они не обладают функцией называния, так как являются своего рода речевыми знаками, употребляемыми для кратчайшего выражения реакции человека на различные события реальной действительности или для выражения требования, желания человека.

Разнобой мнений вокруг междометий обусловлен тем, что до сих пор плохо изучены вопросы грамматики и стилистики междометий, не определено их место в структуре языка, их этимология. Для примера можно рассмотреть омонимичное местоимение-междометие, которая считается единичной и случайной.^{xxx} Это пара типа *их* (форма родительного падежа местоимения *они*) или *их* (притяжательное местоимение) и *их!* (междометие)^{xxxi}.

-ИХ, аж дрожит, до чего злой. (Павленко)

Междометный трансформант *так* выражает чувства неодобрения, неудовольствия.

-Ну что, Иван? - ТА-АК. Сбежал уже? -спросил Иван, глядя на тестя. (В.Шукшин)

Соединение дейктической семантики и вербализованного выражения чувств, эмоций, настроения в некоторых коммуникативных позициях приводит к преобладанию семантики повеления, восхищения, порицания и других проявлений эмоционально-интеллектуального состояния человека.

Собственно указательные местоимения представляют значительную часть трансформационно значимой прономинальной лексики. Можно предположить, что вследствие специфического способа отображения объективной действительности, характерной для всей местоименной лексики, прономинативы находятся на одну ступень ближе к служебной лексике, а собственно дейктические - на две ступени (из-за предельной обобщенности семантики). Собственно указательные местоимения трансформируются в частицы, союзы, междометия. Местоимение *то* служит исходной формой для трехчленного ряда функциональных омонимов, *так* - четырехчленного ряда. При переходе в служебные части речи прономинативы теряют категориальное значение, то есть способность определенным образом отображать предметы, признаки предметов, количество, признаки признаков; лишаются способности изменяться по родам, числам, падежам; не имеют синтаксической нагрузки (не являются членом предложения, не выступают в качестве обособленных слов, уточняемых компонентов и т.д.). С изменением функциональной нагрузки преобразуется и семантическое наполнение рассматриваемых лексем. Они теряют разрядовое значение.

- ⁱ Бабайцева В.В. Явления переходности в грамматическом строе русского языка и методика их изучения. //Явления переходности в грамматическом строе русского языка. – М., 1988. – С.3-14.
- ⁱⁱ Мигирин В.Н. Очерки по теории процессов переходности в русском языке. – Бельцы, 1971. – С.10.
- ⁱⁱⁱ Кодухов В.И. Семантическая переходность как лингвистическое понятие // Семантика переходности. – Л.,1977. – С.5-16.
- ^{iv} Баудер А.Я. Части речи - структурно-семантические классы слов в современном русском языке. – Таллинн, 1982. – С.90.; Баудер А.Я. Явления переходности в грамматическом строе современного русского языка и смежные явления. //Явления переходности в грамматическом строе современного русского языка. – М.,1988. – С.13.
- ^v Бортэ Л.В. Взаимодействие в сфере основных грамматических классов современного русского языка : Автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. – Днепропетровск,1986. – С.23.
- ^{vi} Гайсина Р.М. Межкатегориальный переход понятия и обогащение лексики. – Уфа,1985. – С.35-36.
- ^{vii} Кубрякова Е.С. Глаголы действия через их когнитивные характеристики //Логический анализ языка. Модели действия. – М.,1992. – С.84-90.
- ^{viii} Крылов С.А. К типологии дейктических систем //Лингвистические исследования: Типология. Диалектология. Этимология. Компаративистика. – М.,1984. – Ч.1. – С.138-148.
- ^{ix} Ким О.М. Транспозиция на уровне частей речи и явления омонимии в современном русском языке. – Ташкент,1978. – 227 с.
- ^x Там же. – С.4.
- ^{xi} Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. – М.,1972. – 758 с.
- ^{xii} Сидоренко Е.Н. Очерки по теории местоимений современного русского языка. – Киев-Одесса,1990. – С.12.
- ^{xiii} Киселева Л.А. О лексическом значении местоимений и его типах //Вопросы развития грамматики и лексики русского языка //Уч. Зап. ЛГПИ им. А.И.Герцена. – Т.373. – Л.,1968. – С.262.
- ^{xiv} Русская грамматика. В 2-х томах. – Т.1. – М.,1980. – 783 с.
- ^{xv} Майтинская К.Е. Местоимения в языках разных систем. – М.,1969. – 310 с.
- ^{xvi} Вольф Е.М. Грамматика и семантика местоимений: На материале иберо-романских языков. – М.,1974. – 224 с.
- ^{xvii} Маркова З.М. О роли местоимений в формировании подчинительных союзов в русском языке : На материале памятников XV - XVI вв. //Вестник ЛГУ: История. Лингвистика. Литературоведение. – № 8. – Вып.2. – Л.,1984. – С.80-84.
- ^{xviii} Маловицкий Л.Я. Номинативное и дейктическое значения //Языковые единицы и контекст. – Л.,1976. – С.81-92.
- ^{xix} Сидоренко Е.Н. Указ.соч. – С.22-29.
- ^{xx} Левицкий Ю.А. и др. Указатели ситуации: Местоимения. – Пермь,1985. – 72 с.
- ^{xxi} Эйхбаум Г.Н. Аспекты рассмотрения местоименных слов на материале немецкого языка //Семантическое взаимодействие языковых единиц различных уровней. – Л.,1985. – С.136.
- ^{xxii} Сидоренко Е.Н. Указ. соч. – С.54-55.
- ^{xxiii} Мигирин В.Н. Указ соч. – С.152.
- ^{xxiv} Леденев Ю.И. Неполнозначные слова как средства связи на различных уровнях синтаксиса //Неполнозначные слова как средства связи. – Ставрополь,1985. – С.5.
- ^{xxv} Виноградов В.В. Указ.соч.
- ^{xxvi} Неполнозначные слова (Соединительно-связочные слова). – Ставрополь,1980. – С.9.
- ^{xxvii} Федоров А.К. Семантические и синтаксические свойства подчинительных союзов в современном русском языке // Уч. зап. Калинин. ПИ, 1970. – Т.66. – Вып.2. – С.3-30.
- ^{xxviii} Шведова Н.Ю. Очерки по синтаксису русской разговорной речи. – М.,1960. – 378 с.
- ^{xxix} Леденев Ю.И. Указ.соч. – С.3-11.
- ^{xxx} Ким О.М. Указ. соч. – С.151.
- ^{xxxi} Германович А.И. Междометия русского языка. – Киев, 1966. – 172 с.